

«Чжу Фэн настаивала, что в этом деле был некий заговор, потому что преступника подменили».

— Не может быть, — в присутствии следователя Фэй Ду быстро взял свои эмоции под контроль.

Полицейский внимательно наблюдал за ним.

— Не может быть, — повторил Фэй Ду. — Жена профессора Паня много лет оказывала мне психологическую помощь. Они оба порядочные люди.

Мужчина попытался разговорить его:

— Возможно, вы не знаете, какие они на самом деле(1).

— Если бы он был связан с человеком, предавшим сослуживцев, то не ушел бы в отставку, занявшись преподаванием в университете. Со своей квалификацией профессор Пань уже добился бы высокой должности в городском бюро и имел бы доступ к любой информации. А что дает работа в университете? Даже запрос материалов для ознакомления требует прохождения целого ряда формальностей. Необходимы подписи как минимум пяти человек, вплоть до директора Лу. Это слишком хлопотно.

— Но Пань Юньтэн сам признался. В этом нет никаких сомнений, — предпринял еще одну попытку следователь. — Возможно, он связался с подозреваемым после увольнения или же его обманули.

— Хотите сказать, настоящий преступник подставил кого-то, обманул профессора Паня и использовал его для достижения своих целей? — нахмурился Фэй Ду.

Полицейский не ответил на вопрос Фэй Ду, лишь туманно сказал:

— Все возможно.

В целом, все имеющиеся улики указывали на Фань Сьюаня. Ведь его преступления и побег были неоспоримым фактом. К тому же, Фэй Ду и Пань Юньтэн подтвердили, что он не умер. Однако для следственной группы исчезновение Су Чэна и Фэй Чэньюя только больше все запутало.

— В прошлом профессор Пань служил в уголовном розыске, а полицейские-криминалисты очень въедливы в отношении улик и логических несоответствий, — сказал Фэй Ду. — Его так просто не обмануть.

Следователь надеялся узнать от Фэй Ду больше полезной информации, но выслушав его до конца, обнаружил, что это были всего лишь догадки. Мужчина невольно почувствовал некоторое разочарование, потому сдержано улыбнулся и сказал:

— Возможно вы не так уж хорошо его знаете. Президент Фэй, за вами приехали.

— Я все же считаю его дотошным человеком. Скажу честно, когда я включил телефон, многие старшекурсники спрашивали меня о ситуации профессора Паня. Он изводил их с диссертацией в течение нескольких семестров, и как только пришло время получить оценки, произошло это, — Фэй Ду улыбнулся. — Извините, я задержал вас.

Договорив, он учтиво отошел на несколько шагов в сторону, затем повернулся и направился к

Ло Вэньчжоу.

Следователь наблюдал за тем, как молодой человек садится в машину, и его неожиданно посетила мысль: «Фэй Ду только что разговаривал с другими людьми о Пань Юньтэне? Что они сказали?»

Возможно, вернувшись, он запросит записи с камер видеонаблюдения, на которых Фэй Ду общается по телефону, и внимательно их просмотрит.

Ло Вэньчжоу видел, как Фэй Ду разговаривал со следователем у входа, поэтому не подошел. Он с невозмутимым видом остался ждать его у машины. Вероятно, из-за того, что последние дни мужчина провел в разъездах и мало отдыхал, он пребывал в некоем оцепенении. Поле зрения понемногу сужалось, и конце концов в нем осталось место лишь для одного человека – Фэй Ду. Взгляд полностью охватывал его, постепенно притягивая к себе.

Однако стоял белый день, глаза следователя были подобны прожекторам, а Ло Вэньчжоу, конечно же, пришел не один. Перед отъездом Лу Цзя дал ему контактную информацию подчиненных Фэй Ду. Теперь их соглядатаи были повсюду: прохожие на углу, на противоположной стороне улицы и на стоянке неподалеку, даже «разносчик еды», торопливо проехавший мимо на трехколесной повозке. Ло Вэньчжоу действительно не мог делать ничего неподобающего на глазах у такой толпы, поэтому сдержался. Открыв автомобильную дверь, он легонько коснулся плеча Фэй Ду, и в тот же миг его сердце, находившееся в подвешенном состоянии несколько дней, опустилось обратно в грудь. Он медленно выдохнул.

Фэй Ду заглянул в его покрасневшие глаза и тихо сказал:

— Я поведу.

Ло Вэньчжоу ничего не сказал, только кивнул. Вдали от Фэй Ду он был подобен высокоскоростному механизму, который стимулировали никотин и тревога. Они позволяли ему одновременно обрабатывать огромный объем информации и бегать без сна и отдыха, не взирая на время суток.

Но сейчас, ранее подавляемые горе и гнев вкупе с безграничной усталостью с новой силой нахлынули на Ло Вэньчжоу, опустошив разум. Когда Фэй Ду усадил его на пассажирское сиденье, мужчина тихо заговорил:

— Вчера мы нашли один из их опорных пунктов и поймали Чжу Фэн и Ян Синь, а еще водителя, с которым ты столкнулся. Во время ареста Сяо У... Сяо У...

Он повторил это несколько раз, как будто позабыл другие слова.

Фэй Ду на миг замер, затем закрыл ему глаза ладонью:

— Тебе пришлось нелегко.

Ло Вэньчжоу подчинился движению его руки и сомкнул веки. Фэй Ду огляделся по сторонам, быстро наклонился и легонько поцеловал его в уголок рта:

— Отдохни. Если что-нибудь случится, я разбужу тебя.

Не проронив ни слова, Ло Вэньчжоу откинулся на спинку кресла. Ладонь, прикрывающая его глаза, исчезла, и на душе у него снова стало тревожно. Мужчина настойчиво протянул руку и

положил ее на Фэй Ду.

В какой-то момент он задремал, а разбудил его телефонный звонок.

Проснувшись Ло Вэньчжоу показалось, будто бы он упал откуда-то с высоты. Он вздрогнул и почти запаниковал, от чего сжал в кулаке жесткую ткань шерстяного пальто. Фэй Ду легонько накрыл запястье мужчины ладонью и растер его кончиками пальцев.

Ло Вэньчжоу повернул голову и взглянул на него. В тот же миг его парящая душа подчинилась всемирной силе тяготения и вернулась на место. Он прижал ладонь к виску и включил телефон на громкую связь:

— Да, я слушаю.

— Мы только что допросили Чжу Фэн, — сказала Лан Цяо. — Она призналась, что притворилась уборщицей, следовала за Ван Сяо и обманула девочку с помощью звукозаписи. По ее словам, они делают это во имя возмездия, следуя грандиозному плану «Учителя». Чжу Фэн настроена против нас, она защищается и совсем не доверяет нам. Кроме того, она раскрыла информацию, которую, как мне показалось, нужно срочно тебе сообщить.

— Какую? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Мужа Чжу Фэн убили прямо посреди улицы. Позже убийцу арестовали, но в ходе допроса его признали невменяемым и в итоге отправили в психиатрическую больницу. Чжу Фэн настаивала, что в этом деле был некий заговор, потому что преступника подменили.

— Что значит «подменили»? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Чжу Фэн не могла смириться с тем, что преступник не расплатится жизнью, поэтому попыталась проникнуть в больницу Аньдин, чтобы убить его. В организации лечебницы было полно брешей, и женщине в самом деле удалось пробраться внутрь. Но она не сделала задуманного, поскольку обнаружила, что пациент в психиатрической больнице не был человеком, убившим ее мужа. Чжу Фэн считает, что убийца одним махом подкупил все правоохранительные органы, а заключение о его невменяемости было поддельным. Они нашли кого-то очень похожего и уперли вместо него в больницу, в то время как сам преступник остался на свободе. И поэтому, полиция и вся судебная система одним миром мазаны, от них никакого толку.

Ло Вэньчжоу поразили масштабы этой теории заговора:

— Подкупил одним махом все правоохранительные органы?

— Не смотри на меня так, — сказал Фэй Ду, — даже я не могу себе такого позволить.

— Нет... погоди, — Ло Вэньчжоу на мгновение задумался, — по словам Чжу Фэн, они нашли кого-то очень похожего и положили вместо убийцы в больницу... Что это за поворот? Близнецы или пластическая операция? В любом случае, если он настолько похож, то как она узнала, что преступника подменили? Незначительные изменения внешности могли возникнуть из-за нахождения в больнице и приема лекарств. На некоторых людей очень сильно влияет даже смена обстановки.

— Босс, погоди немного, — через некоторое время после их разговора Лан Цяо отправила Ло Вэньчжоу звукозапись.

К тому моменту Фэй Ду уже припарковался возле дома Ло Вэньчжоу. Он махнул рукой в открытое окно, и машины, которые незаметно сопровождали их на протяжении всего пути, тут же разъехались, рассредоточившись по району. Ло Вэньчжоу включил запись, и на ней зазвучал хриплый женский голос.

— Моего мужа звали Юй Бинь, Вэнь(2) Бинь. Он преподавал изобразительное искусство... и был хорошим человеком. Никто из его студентов не отзывался о нем плохо. Он занимался только репетиторством, и у него было много свободного времени, поэтому он ходил по магазинам и готовил сам. В то утро мы вышли вместе, он собирался купить продукты, а я направилась на работу. Когда мы разминулись, я вспомнила, что забыла ключи, а у него вечером были занятия, и вернулась, чтобы найти его. Я услышала шум издалека, а когда подошла ближе к толпе, началась паника. Взрослые кричали, дети плакали... Потом на меня бросился окровавленный мужчина с ножом! В тот момент я растерялась, но запомнила, что он был очень высоким, довольно грузным, грязным и нечесаным. Его волосы напоминали швабру, с колтунами, как у бродяг, живущих под мостами... Я не знала, что на нем была кровь моего Да-Биня, иначе я...я...

— В голове у меня помутилось. Я слышала, как кто-то закричал: «Бегите, психопат убивает людей!» Реагировать было поздно, увидев, что он приближается, я в панике толкнула на него свой велосипед. Руль задрал его рукав, обнажив очень длинный шрам, похожий на сороконожку.

— Этой информации не было в старом досье. Вы не рассказали об этом полиции? — спросил полицейский на записи.

— Потому что меня никто не спрашивал. Он совершил убийство на глазах у толпы, все это видели. В тот момент кто-то позвал находившуюся недалеко охрану. Полиция, охранники и несколько смелых отзывчивых добровольцев погнались за ним и быстро поймали. В руках у него был нож, а тело покрывали брызги крови. Здесь не было ничего, что стоило расследовать. Я бы никогда не подумала, что это дело можно подтасовать. Мужчина в больнице ничего не знал, он даже не понимал человеческую речь. На первый взгляд он был похож на человека, убившего моего мужа, но у него не было этого шрама на руке!

1. 知人知面不知心 - zhī rén zhī miàn bù zhī xīn

знать человека в лицо, но не знать его душу; обр. чужая душа — потёмки.

2. Его имя состоит из иероглифов 民 и 武, которые означают гражданский и военный. В повседневной речи термин «文武 - wénwǔ» обычно используется для описания человека, обладающего как культурными, так и военными качествами или способностями.

<http://bllate.org/book/12932/1135249>